

— Ключи твои, 307-я комната, поднимайся скорее.

Комендант общежития вручил Гу Миньчэню ключ, не переставая разглядывать парня.

Что вообще с этим пареньком не так? Зачем он так нарядился?

Его одежда — просто катастрофа для чувства стиля: вырвиглазная клетчатая рубашка в сочетании с джинсами с дырками.

Комендант внимательно присмотрелся к лицу Гу Миньчэня.

Бледная кожа, тонкие губы с розоватым оттенком, очень прямой нос.

Но лучше всего у Гу Миньчэня выглядели глаза — те самые красивые, выразительные миндалевидные глаза, вот только массивная черная оправа портила всю картину, полностью заглушая его природную привлекательность.

Комендант тяжело вздохнул.

У этого ребенка, похоже, не все дома.

Иначе с чего бы ему так вырядаться? Пожалуй, впредь стоит уделять ему побольше внимания.

Заметив, что комендант не сводит с него глаз, Гу Миньчэнь с любопытством поинтересовался:

— Что-то не так? У вас есть еще какие-то вопросы?

Комендант торопливо замахал руками:

— Нет-нет-нет, иди скорее внутрь.

Гу Миньчэню это показалось странным, но расспрашивать дальше он не стал, потащил тяжелый чемодан к лифту и принялся ждать.

— Хозяин, он думает, что ты урод.

Гу Миньчэнь мысленно: «.....»

— Думаешь, я по собственной воле так выгляжу? Это же ты затащил меня в это здание!

Главные герои здесь поголовно геи — если бы я не замаскировался под уродину, разве мне не грозила бы смертельная опасность?

Гу Миньчэнь вовсе не занимался самолюбованием: в его отделе все безоговорочно признавали его красавцем.

— На самом деле тебе необязательно так рядиться. Главные герои все сплошь писанные красавцы и красавицы, их уровень внешности — просто потолок, они на такого, как ты, даже не посмотрят.

От этих слов Системы Гу Миньчэню стало не по себе.

Он задрал подбородок и заявил:

— А вот это ты зря недооцениваешь мой масштаб! Знаешь вообще, сколько людей бегало за мной в отделе? И парни, и девчонки — все фанатеют от моего типажа.

Система, продолжая стучать по клавиатуре, небрежно бросила в ответ:

— Да-да-да, остается лишь надеяться, что здешние геи тоже от тебя фанатеют.

Гу Миньчэнь мысленно: «.....»

— Ты абсолютно прав, моя внешность совершенно не годится для выхода в свет. Я всего лишь пушечное мясо, заурядный статист — быстренько выполню задание и тут же слиняю отсюда, — у Гу Миньчэня напрочь отсутствовало желание геройствовать.

Система критически окинула его взглядом:

— А ты не задумывался о том, что подобным прикидом привлекаешь к себе еще больше внимания? Все эти писанные красавцы намозолили друг другу глаза, иногда им хочется попробовать что-то необычное.

Гу Миньчэню снова нечего было сказать. Хочешь назвать его уродом — так и скажи прямо.

Подумать только, разве это слова, которые может произнести живое существо?

Хотя нет, она ведь и правда не человек.

Гу Миньчэнь уже дотащил багаж до 307-й комнаты. Сначала он постучал, а когда никто не откликнулся, отпер дверь ключом.

И правда, жилье под стать главным героям — эту комнату вполне можно назвать роскошной.

Четырехместная, но пространства вагон: есть холодильник, стиральная машина и даже у каждого свой громадный платяной шкаф.

Кровати уже кто-то застелил заранее, причем постельное белье оказалось из чинного шелка — невероятно гладкого на ощупь.

Гу Миньчэнь расстегнул чемодан, вытащил свои вещи и начал аккуратно раскладывать их по полкам шкафа.

— Кстати, а какова моя предыстория? Где мои родители в этом мире?

Гу Миньчэнь рассудил, что хоть он и пушечное мясо, но не до такой же степени, чтобы оставаться совсем без семейных корней.

— Мертвы.

Гу Миньчэнь мысленно: «.....»

Обязательно было делать его настолько расходным материалом?

— А на что мне жить? У меня же ни гроша за душой, как пополнять карту в столовой?

— Хоть родители и ушли из жизни рано, они оставили тебе гигантское состояние — его с лихвой хватит на то, чтобы транжирить деньги до самого конца задания, — пояснила Система.
— Чтобы ты не увязал в ненужных привязанностях, проще было оставить тебя совершенно свободным от мирских забот.

Гу Миньчэнь дернул уголком рта:

— Какая забота, я погляжу.

Если подумать, это его последнее задание.

После того как в реальном мире он доработался до смерти от истощения прямо на рабочем месте, его душу затащили в Департамент заданий.

Наученный горьким опытом прошлой жизни, он мечтал лишь об одном — поскорее выйти на пенсию, обменять заработанные баллы на деньги и остаться жить в том мире, который ему по душе.

Каждый мир представлял собой отдельный роман, а конкретно это задание переносило его в манхву, созданную по мотивам книги.

Название у нее было жутко бульварное, сюжет — безумнейший, классическая история про мерзавцев-альфачей и униженного омегу. Манхва называлась После того как омега-замена одумался, три босса начали бороться за него как безумные и повествовала о том, как бедного и красивого студента колледжа три богатых и чертовски привлекательных главных героя-агрессора использовали в качестве замены своему идеалу, после чего принялись отовсюду преследовать и удерживать силой. И ровно в тот момент, когда главный герой-шоу по-настоящему влюбился в них, внезапно вернулся тот самый безупречный Белый Лунный Сет.

Пройдя через череду токсичных страданий и драмы, все трое наконец прозрели и, посоветовавшись, решили вчетвером счастливо остаться вместе.

Еще более нелепым было то, что в манхве прописывались даже интимные детали. Каждому из агрессоров выделялось по два дня в неделю на владение главным героем-панссив. Оставшийся день объявлялся свободным: главный герой-пассив мог побыть один или выбрать любого из них для совершения определенных не подлежащих описанию действий.

При одной мысли об этом сюжете Гу Миньчэнь покрывался мурашками от страха.

Истинное достояние жанра даньмей — обычному натуралу вроде него такое осмыслить было не под силу.

К счастью, его роль крошечная — он всего лишь статист и пушечное мясо,двигающее сюжет. Стоит достичь девяноста процентов выполнения сценария, и можно спокойно забирать заработанные баллы и уходить на заслуженный отдых.

К слову...

Гу Миньчэнь уже ознакомился с досье на ключевых персонажей.

Агрессор номер один — Дуань Циньань, признанный кумир всего их университета. Из богатой и влиятельной семьи, но с отвратительным характером. Резкие черты лица и этакий хулиганский, дерзкий стиль. Когда-то он учился вместе с Белым Лунным Светом, который однажды согрел его своей добротой, так что Дуань Циньань тайком вздыхал по нему с давних пор — он же первым и заметил появление главного героя-шоу.

Агрессор номер два — Шэн Чухэ, властный генеральный директор компании, входящей в мировую пятидесятку. От него так и веет высокомерной надменностью человека свысока, а в красивом лице отчетливо читается солидность. В прошлом он был любимым соседом-старшим братом Белого Лунного Света, но из-за нелепых недоразумений они разошлись, и теперь Шэн Чухэ отчаянно пытался восполнить эту утрату за счет главного героя-уместного.

Агрессор номер три — Сун Ецы, суперзвезда шоу-бизнеса, обладатель множества престижных наград с астрономическим многомиллионным состоянием. Полукровка с пронзительными синими глазами и роскошной копной пушистых золотистых волос.

Он познакомился с Белым Лунным Светом несколько лет назад на съемках для какого-то глянцевого журнала, но после их окончания не успел признаться в чувствах — тот уехал учиться за границу. Сун Ецы даже не знал имени своего избранника, поэтому томился в мучительном ожидании долгие годы. Столкнувшись с главным героем-уке, он отпустил прежнюю одержимость, приняв парня за замену и пытаясь заглушить собственные сожаления. Главного героя-ута звали Цзян Юйчи. Холодные, утонченные черты лица, очки в тонкой золотой оправе и ярко выраженный образ неприступного снежного принца. Трудно было представить, что подобный человек в конце концов согласится делить постель сразу с тремя мерзавцами.

Все это напрочь разрушало привычную картину мира Гу Миньчэня, и он не переставал мысленно поражаться тому, насколько безумен мир даньмей.

Фотографий Белого Лунного Света он не видел, но, судя по словам Системы, тот приходился Цзян Юйчи потерянным родным братом из богатой семьи, поэтому они так чертовски похожи.

Впрочем, фотографии ему и не требовались.

Раз они так похожи, то он непременно узнает его, едва тот появится на горизонте.

Только вот...

У этого сеттинга в манхве действительно огромные проблемы с логикой — с какой стати общежитие четырехместное? Само собой, агрессор Дуань Циньань и главный герой-актив Цзян Юйчи непременно поселятся в одной комнате. Ну а ему уготована участь второго статиста-прохожего, служащего им фоновыми соседями.

Но разве для развития отношений не больше подходило двухместное общежитие?

Зачем приплетать сюда его и другого безликого персонажа?

Или это тоже часть чьих-то извращенных забав?

Психи ненормальные.

<http://bllate.org/book/20511/2045217>